Из воспоминаний Апонькина Ф. Я., артиллериста 693-го стрелкового полка. 17 сентября 1960 г.

[…] В феврале 1940 года я был призван в ряды Советской Армии на действительную службу.

Служил солдатом-наводчиком полковой артиллерии 693 стрелкового полка в городе Татарск. […]

[…] Как только была объявлена война, моментально стали готовиться к отправке на фронт.

Вот уже 2 июля нас эшелоном отправили на фронт через Москву.

Из Москвы направили в Смоленскую область на Западный фронт в распоряжение командующего фронтом маршала Тимошенко. Прибыв на прифронтовую полосу (на берегу р. Днепр), наш 74 корпус занял оборону второго эшелона на подступе к Москве с задачей, чтобы держать оборону и не давать противнику прорваться на этом направлении фронта под г. Смоленск, в районе г. Ярцева шли сильные бои. Столкновение с противником ожидали день за днем.

27 июля по приказу командования полка и сверху для отражения атаки крупных воздушных десантов противника в районе г. Ярцево, на помощь другим воинским частям, из нашего полка выделены и отправлены на передовую линию фронта 3-й батальон, а на поддержку его артиллерийским огнем наш 3-й огневой взвод батареи, в котором я служил.

Попрощавшись с боевыми товарищами, где были шорцы – Апанаев Я. В., Чульжанов Г. В., Уртегешев и др., отправились и с ходу в тот же день вступили в бой. Все время вели огонь прямой наводкой с открытой ОП. Сами ужасно подвергались обстрелу противника. Провоевал четыре дня, был ранен в голову. Отправлен и лечился в эвак. госпитале № 3823 в г. Иваново.

За это короткое время я понял, что такое война, это было первым боевым крещением и уроком.

После излечения был в Гороховетском лагере Горьковской области, в маршевой батарее. Тут был агитатором, политгрупповодом, комсоргом и за командира орудия, отличником боевой и политической подготовки.

6 ноября 1941 года по приказу командира 25 запасного артполка мне было присвоено звание ефрейтора.

31 декабря из этой части меня направили в г. Солнечногорск Калининской области, где формировался новый 410 гаубичный артполк, дивизию не помню, входил в состав 41 армии Калининского фронта. В этом полку с января по март 1942 года учился в полковой школе и выпущен досрочно со званием сержанта.

21 марта направлен на передовую линию в тот же полк командиром орудия* 76 мм дивизионной пушки (ЗиС) в 3-ю батарею. ОП батареи была под г. Велижа, потом перевели под г. Белое, где долгое время стояли в активной обороне. Тут наш орудийный расчет по ведению огня в полку отличился. Об этом было написано в дивизионной газете**, и сфотографирован для истории полка. Здесь я вступил кандидатом в члены КПСС. Как отличившегося сержанта меня направили учиться на прифронтовые курсы младших лейтенантов, где проучился пять месяцев и [был] присвоен «младший лейтенант».

На курсах теоретически подготовился. Предо мною была задача – учить и воспитывать своих подчиненных в деле победы над врагом.

По окончании курсов, в январе 1943 г. возвратился в свою 41 армию, приступил к обязанности командира взвода батареи в отдельном арт. дивизионе 91-ой сталинской добровольческой бригады сибиряков. Это было под г. Белое***.

В конце апреля нас отвели в тыл в районе г. Гжатск на отдых и на переформирование. Здесь из нескольких отдельных бригад сформирован 19-й стрелковый корпус добровольцев-сибиряков. В состав корпуса

---

* *Далее зачеркнуто:* в 3-ю батарею.
** *Далее зачеркнуто:* а при.
*** *Далее зачеркнуто:* через несколько время.

входили 56, 62, 72 стрелковые дивизии, наша была 56, куда входил 189 артполк, где я служил. 19-й[****] стрелковый корпус входил в состав 10-й гвардейской армии. По приказу командующего армией нам присвоено звание «гвардейский» и мне[*****] «лейтенант».

После формирования мы в бою действовали в составе 10-й гвардейской армии. Наша армия была прорывная, где следовало прорывать оборону противника, там была наша армия. Даже противник знал, что где 10-я армия, там будет прорыв фронта.

В декабре нас перебросили в Калининскую область, она уже была освобождена полностью, линия фронта прошла по прибалтийским республикам, образовались новые фронта – 1-й, 2-й, 3-й Прибалтийские. Наша 10-я армия действовала на 2-м Прибалтийском фронте. Командующим был (ныне) маршал Советского Союза А. И. Еременко. В процессе действий боев, приходилось мне выполнять многие ответственные боевые задачи на передовой линии, за что командованием 10-1 гв. армии за образцовое выполнение заданий командования на фронте в борьбе с немецкими захватчиками и проявление при этом доблести и мужества я награжден медалью «За отвагу».

На одном боевом участке, при выполнении роли командира батареи в сложной обстановке я был ранен и вышел из строя.

Направлен в медсанбат, затем в эвакогоспиталь № 2478 в г. Кувышиново.

После излечения из госпиталя направлен в распоряжение штаба 1-го Прибалтийского фронта. Поэтому из штаба 1-го Прибалтийского фронта переводился на 2-й Прибалтийский фронт и добрался до своего 189-го артполка. Сколько было радости при встрече с боевыми друзьями, чувствовал себя, как в родной семье. Тут назначен командиром взвода управления 1-й батареи, где оказался командир батареи ст. лейтенант

[****] *Далее зачеркнуто:* корпус.
[*****] *Далее зачеркнуто:* лично.

Морозов - опытный, быстро ориентировался в любой сложной обстановке. Благодаря его смекалке в корректировке арт. огнем, мы вышли из тяжелой обстановки, боя чуть не попав в окружение*. Бои шли в Латвии, скоро должна освободиться** Прибалтика. Настроение всего личного состава батареи было бодрое и веселое - скоро с территории Советского Союза будут изгнаны немецкие оккупанты. Все имели желание идти только вперед, бить врага.

В Латвии, севернее г. Мадона, на хуторе Мотект, от обстрела противника я был ранен в ногу. Отправлен в медсанбат, а оттуда в эвакогоспиталь № 1247 г. Муром Владимирской области. Пролежал более четырех месяцев. Лечился и ежедневно слушал радостные сообщения Совинформбюро, что наши войска успешно продвигаются вперед, освобождая от немецких оккупантов наши территории Советского Союза, изгоняют с территории западно-европейских государств.

В этом госпитале подшефные организации мне поднесли подарок – отрез серого сукна для шинели. Это еще раз показывает заботу советского народа о воинах Советской Армии и воодушевляет на новые подвиги для скорейшей победы над врагом.

После выздоровления выписан в распоряжение отдела кадров артиллерии Московского военного округа. Из Москвы направлен в резерв МВО, опять в Гороховецкий лагерь. […] Там было скучно, потому что я уже привык к фронтовой жизни, думал как можно быстрее попасть на фронт. Тогда у командования […] просился, чтобы меня перевели в маршевую батарею. Моя просьба была удовлетворена, направлен в отдел кадров артиллерии лагеря, отсюда получил назначение в 989-й Печенгинский Краснознаменный гаубичный полк командиром огневого взвода в 59-ю маршевую батарею.

---

* *Далее зачеркнуто:* Мы с ним проходили по Латвии.
** *Далее зачеркнуто:* Латв.

24 февраля наши *маршевые батареи*[*] отправили на фронт через территорию Польши в Германию в распоряжение штаба 1-го Украинского фронта, командующим которого был (ныне) Маршал Сов. Союза Конев.

По прибытию на фронт нас определили в состав 292-го артполка 128-й стрелковой дивизии 118-го стрелкового корпуса 21-й армии. Мы были в 3-ем дивизионе 9-ой батареи. Заняли боевой рубеж и вступили в бой. Чувствовали скорую победу.

7 мая я[**] с командира огневого взвода был назначен командиром взвода управления батареи. В эту же ночь наш полк готовился к наступлению. 8 мая утром мы потеряли противника, который стоял против нас. Разведка доложила, что их нет. Стали преследовать противника. Потом узнали, что немцы отходят и капитулируют. 9 мая сообщено, что немцы капитулировали, война окончена. При этом сколько было радости у воинов, одни обнимаются, другие за победу целуются. […]

ГКУ ГАК, ф. П-483, оп. 1, д. 130, л. 2об.-8. Подлинник. Рукопись.

---

[*] *Вписано над строкой.*
[**] *Далее зачеркнуто:* был.